

УДК 343.8(477)

DOI 10.33463/2687-122X.2022.17(1-4).1.033-037

АНДРЕЙ ПЕТРОВИЧ СКИБА,

доктор юридических наук, профессор,
начальник кафедры уголовно-исполнительного права,
Академия ФСИН России, г. Рязань, Российская Федерация,
e-mail: apskiba@mail.ru

НАТАЛЬЯ СЕРГЕЕВНА МАЛОЛЕТКИНА,

кандидат юридических наук, доцент,
заместитель начальника кафедры государственно-правовых дисциплин,
Самарский юридический институт ФСИН России,
г. Самара, Российская Федерация,
e-mail: levkovka707@mail.ru

УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНЫЙ КОДЕКС ДОНЕЦКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ: СТРУКТУРА И НЕКОТОРЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ

Для цитирования

Скиба, А. П. Уголовно-исполнительный кодекс Донецкой Народной Республики: структура и некоторые положения / А. П. Скиба, Н. С. Малолеткина // Уголовно-исполнительное право. – 2022. – Т. 17(1–4), № 1. – С. 33–37. – DOI : 10.33463/2687-122X.2022.17(1-4).1.033-037.

Аннотация. Уголовно-исполнительный кодекс Донецкой Народной Республики в целом по своему содержанию аналогичен Уголовно-исполнительному кодексу Российской Федерации. Вместе с тем формирование уголовно-исполнительного законодательства Донецкой Народной Республики на основе российского опыта находится в начальной стадии. В статье акцентировано внимание на ряде вопросов, недостаточно урегулированных в Уголовно-исполнительном кодексе Донецкой Народной Республики: об учете положений международных договоров и рекомендаций международных организаций по вопросам исполнения наказаний и обращения с осужденными; деятельности различных общественных формирований по общественному воздействию в контексте исправления осужденных; возможности участия общественных организаций в осуществлении общественного контроля за обеспечением прав человека и пр.

Ключевые слова: структура Уголовно-исполнительного кодекса, исполнение наказаний, исправление осужденных, общественное воздействие, общественный контроль, международные договоры.

© Скиба А. П., Малолеткина Н. С., 2022

Статья лицензируется в соответствии с лицензией [Creative Commons Attribution-NonCommercial-ShareAlike 4.0](https://creativecommons.org/licenses/by-nc-sa/4.0/)

Уголовно-исполнительный кодекс Донецкой Народной Республики (УИК ДНР) – это нормативный правовой акт, принятый постановлением Народного Совета ДНР в виде Закона ДНР от 30 июня 2021 г. № 299-ІІНС. Представляется, что его изучение, как и иных нормативных правовых актов подобных территориальных образований [1–4], крайне актуально в настоящее время с учетом проведения Российской Федерацией специальной военной операции по защите ДНР и Луганской Народной Республики, а также разработки уголовно-исполнительного законодательства в условиях стихийного бедствия, введения чрезвычайного или военного положения [5–7].

УИК ДНР должен был вступить в законную силу 1 января 2022 г. Однако постановлением Народного Совета ДНР в виде Закона ДНР № 334-ІІНС от 24 декабря 2021 г. срок его вступления в законную силу был перенесен на 1 июля 2022 г. путем изменения ч. 1 ст. 202 УИК ДНР «Заключительные и переходные положения» (перенос данного срока, по всей видимости, обусловлен сложностями военно-политической обстановки, сложившейся вокруг ДНР, имеющей место во время подготовки настоящей статьи в январе-феврале 2022 г.). В ч. 10 ст. 202 УИК ДНР также предусмотрено, что со дня вступления в силу данного Кодекса на территории ДНР не будет применяться Уголовно-исполнительный кодекс Украины от 11 июля 2003 г. № 1129-ІV.

УИК ДНР, состоящий из 203 статей, в целом аналогичен Уголовно-исполнительному кодексу Российской Федерации (УИК РФ). Он разделен на Общую и Особенную части, содержащие 24 и 179 статей соответственно. Общая часть включает в себя один раздел «Основные положения уголовно-исполнительного законодательства Донецкой Народной Республики», который разделен на три главы: «Общие положения», «Правовое положение осужденных» и «Учреждения и органы, исполняющие наказания, и контроль за их деятельностью».

Особенная часть содержит семь разделов (2–8): «Исполнение наказаний, не связанных с изоляцией осужденного от общества», «Исполнение наказания в виде ареста», «Исполнение наказания в виде лишения свободы», «Исполнение наказаний в виде ограничения по военной службе, ареста и содержания в дисциплинарной воинской части в отношении осужденных военнослужащих», «Освобождение от отбывания наказания. Помощь осужденным, освобождаемым от отбывания наказания, и контроль за ними», «Исполнение наказания в виде смертной казни» и «Контроль за условно осужденными». Раздел II включает в себя несколько глав (4–10): «Исполнение наказания в виде обязательных работ», «Исполнение наказания в виде штрафа», «Исполнение наказания в виде лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью», «Исполнение наказания в виде исправительных работ», «Исполнение наказания в виде ограничения свободы», «Исполнение наказания в виде принудительных работ», «Исполнение дополнительных видов наказаний»; раздел III – гл. 11 «Порядок и условия исполнения наказания в виде ареста»; раздел IV – семь глав (12–18): «Общие положения исполнения наказания в виде лишения свободы», «Режим в исправительных учреждениях и средства его обеспечения», «Условия отбывания наказания в исправительных учреждениях», «Труд, профессиональное образование и профессиональное обучение осужденных к лишению свободы», «Воспитательное воздействие на осужденных к лишению свободы», «Исполнение наказания в виде лишения свободы в исправительных учреждениях разных видов» и «Особенности исполнения наказания в виде лишения свободы в воспитательных колониях»; раздел V – три главы (19–21): «Исполнение наказания в виде ограничения по военной службе», «Исполнение наказания в виде ареста в отношении осужденных военнослужащих» и «Исполнение наказания

в виде содержания в дисциплинарной воинской части»; раздел VI – две главы (22–23): «Освобождение от отбывания наказания» и «Помощь осужденным, освобождаемым от отбывания наказания, и контроль за ними»; раздел VII – гл. 24 «Исполнение наказания в виде смертной казни»; раздел VIII – две главы (25–26): «Осуществление контроля за поведением условно осужденных» и «Заключительные и переходные положения».

В целом структура УИК ДНР, перечень видов наказаний, подход к регулированию правового положения осужденных, отбыванию ими наказаний аналогичны УИК РФ. При этом введение в действие многих положений УИК ДНР специально отложено:

– гл. 8, посвященная исполнению наказания в виде ограничения свободы, – по мере создания необходимых условий для исполнения этого вида наказания, но не позднее 2025 г. (ч. 1 ст. 202 УИК ДНР);

– положения об исполнении наказания в виде смертной казни вводятся в действие с 1 января 2025 г. (ч. 9 ст. 202 УИК ДНР);

– разд. V, посвященный исполнению наказаний в виде ограничения по военной службе, ареста в отношении осужденных военнослужащих и содержания в дисциплинарной воинской части, – по мере создания необходимых органов и условий для исполнения данных видов наказания, но не позднее 2025 г. (ч. 7 ст. 202 УИК ДНР);

– гл. 18 о реализации облегченных, льготных и строгих условий отбывания наказания в виде лишения свободы в воспитательных колониях – со дня вступления в силу законодательства, регламентирующего порядок создания в воспитательных колониях облегченных, льготных и строгих условий отбывания наказания, но не позднее 2023 г. (ч. 6 ст. 202 УИК ДНР);

– нормы, регулирующие постановку на миграционный учет и снятие с миграционного учета по месту пребывания осужденных к лишению свободы иностранных граждан и лиц без гражданства, вводятся в действие со дня вступления в силу закона ДНР, определяющего правовой статус иностранных граждан и лиц без гражданства в ДНР, но не позднее 2023 г. (ч. 9 ст. 202 УИК ДНР);

– нормы, регулирующие облегченные условия содержания осужденных в исправительных колониях общего, строгого, особого режимов и особого режима для осужденных, отбывающих пожизненное лишение свободы, вводятся в действие со дня создания в уголовно-исполнительной системе ДНР облегченных условий содержания осужденных в исправительных колониях особого, строгого и общего режимов и особого режима для осужденных, отбывающих пожизненное лишение свободы, но не позднее 2023 г. (ч. 3 ст. 202 УИК ДНР);

– нормы, регулирующие строгий режим содержания осужденных в тюрьмах и их перевод в строгий режим содержания, вводятся в действие со дня создания в уголовно-исполнительной системе ДНР строгого вида режима в тюрьмах, но не позднее 2023 г. (ч. 4 ст. 202 УИК ДНР);

– нормы, регламентирующие правовой статус лечебных исправительных учреждений, вводятся в действие со дня вступления в силу законодательства, но не позднее 2023 г. (ч. 5 ст. 202 УИК ДНР) и пр.

Кроме того, в соответствии со ст. 203 УИК ДНР Правительству ДНР в течение шести месяцев со дня введения в действие данного нормативно-правового акта следует: привести свои нормативные правовые акты в соответствие с УИК ДНР и принять нормативные правовые акты, предусмотренные Кодексом; обеспечить приведение нормативных правовых актов других органов исполнительной власти ДНР в соответствие с УИК ДНР, принятие ими нормативных правовых актов, предусмотренных Кодексом. Республи-

канскому органу исполнительной власти, реализующему государственную политику в сфере юстиции, необходимо разработать и направить на утверждение Правительству ДНР проекты нормативных правовых актов, предусмотренных УИК ДНР, а также издать нормативные правовые акты, предусмотренные УИК ДНР.

Среди нормативных правовых актов, которые должны быть дополнительно приняты, уголовно-исполнительный закон ДНР называет: правила отбывания уголовных наказаний осужденными военнослужащими (ч. 1 ст. 5), правила внутреннего распорядка исправительных центров (ч. 1 ст. 56); правила внутреннего распорядка исправительных учреждений (ч. 3 ст. 93) и др.

Несмотря на общую значительную схожесть с российскими нормами, в УИК ДНР отсутствует ряд положений, имеющих место в уголовно-исполнительном законодательстве Российской Федерации (например, в ст. 3, 23, 172.1 УИК РФ):

- нет нормы об учете положений международных договоров и рекомендаций международных организаций по вопросам исполнения наказаний и обращения с осужденными в уголовно-исполнительном законодательстве ДНР (по всей видимости, ввиду особенностей статуса самой ДНР);

- не предусмотрена деятельность различных общественных организаций, осуществляющих общественное воздействие, в контексте исправления осужденных и содействия в работе учреждений и органов, исполняющих наказания: попечительских советов при исправительных учреждениях, общественных наблюдательных комиссий, родительских комитетов при воспитательных колониях и т. п. (такие субъекты общественного воздействия предусмотрены в УИК РФ);

- осужденным не предоставлена возможность обращаться с предложениями, заявлениями и жалобами в общественные организации (объединения), а также в межгосударственные органы по защите прав и свобод человека (при этом по ч. 4 ст. 15 УИК ДНР цензуре не подлежат предложения, заявления, ходатайства и жалобы осужденных к аресту, содержанию в дисциплинарной воинской части, лишению свободы, смертной казни, адресованные в соответствии с международными договорами ДНР в межгосударственные органы по защите прав и свобод человека, и ответы на них);

- не закреплено право участия общественных объединений в осуществлении общественного контроля за обеспечением прав человека;

- не предусмотрено уведомление потерпевшего или его законного представителя об освобождении осужденного от отбывания наказания в виде лишения свободы и т. п.

В отдельных случаях УИК ДНР содержит терминологию, отличающуюся от российской, при в целом аналогичных подходах к регулированию и реализации даже подобных правовых институтов. Так, в соответствии с ч. 8 ст. 81, ч. 2 ст. 112 УИК ДНР среди видов исправительных учреждений указаны «учреждения здравоохранения уголовно-исполнительной системы», которые фактически представляют собой российские лечебно-профилактические учреждения, выполняющие функции исправительных учреждений в отношении находящихся в них осужденных (ч. 8 ст. 74 УИК РФ).

Таким образом, очевидно, что формирование уголовно-исполнительного законодательства Донецкой Народной Республики на основе российского опыта находится в начальной стадии, требует своей активизации и акцентирования внимания на ряде вопросов, недостаточно урегулированных на законодательном уровне (об учете положений международных договоров и рекомендаций международных организаций по вопросам исполнения наказаний и обращения с осужденными; деятельности различных общественных формирований по общественному воздействию в контексте исправле-

ния осужденных; возможности участия общественных объединений в осуществлении общественного контроля за обеспечением прав человека и т. п.).

Библиографический список

1. Абакшина Н. А. Концептуальный подход к оценке влияния мотивации трудовой деятельности осужденных на процессы трудовой адаптации в учреждениях, исполняющих наказания // Донецкие чтения: образование, наука, инновации, культура и вызовы современности : сб. материалов VI Междунар. науч. конф. Донецк, 2019. С. 210–212.
2. Введенская В. В. Государственная служба исполнения наказаний в Донецкой Народной Республике: становление, административно-правовой статус // Вопросы российского и международного права. 2017. Т. 7, № 5А. С. 162–178.
3. Загорная Т. О., Абакшина Н. А. Организация труда осужденных в системе адаптации к трудовой деятельности // Новое в экономической кибернетике. 2020. № 1. С. 114–122.
4. Одегова Л. Ю. К вопросу о признании гражданства Донецкой Народной Республики за отдельными категориями лиц // Вестник Института экономических исследований. 2018. № 4(12). С. 184–191.
5. Уголовно-исполнительное законодательство в условиях стихийного бедствия, введения чрезвычайного или военного положения : монография / И. А. Ефремова, Ю. А. Кашуба, В. Н. Орлов [и др.] ; под общ. ред. А. А. Крымова ; науч. ред. А. П. Скибы. 4-е изд., испр. и доп. М. : Криминологическая библиотека, 2022. 360 с.
6. Скиба А. П., Малолеткина Н. С. Правовое положение осужденных военнопленных: постановка проблемы // Актуальные проблемы законодательства и правоприменительной практики в Республике Казахстан и зарубежных странах : материалы Междунар. науч.-практ. конф., посвященной 30-летию независимости Республики Казахстан (Алматы, Университет «Туран», 5 нояб. 2021 г.) / отв. ред. Л. Т. Жанузакова, Т. К. Акимжанов, Б. К. Нургазинов. Алматы : Университет «Туран», 2022. С. 187–191.
7. Скиба А. П., Кийко Н. В. Уголовно-исполнительное законодательство Российской Федерации и Республики Беларусь в случае стихийного бедствия, введения чрезвычайного или военного положения – Специальная часть Уголовно-исполнительного кодекса // Актуальные вопросы уголовно-исполнительного права и исполнения наказаний: тез. докл. Междунар. науч.-практ. онлайн-семинара (Минск, 10 апр. 2018 г.) / отв. ред. Н. В. Кийко. Минск : Академия МВД Республики Беларусь, 2018. С. 74–78.